

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА БЕЛАРУСИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Алексей Пикулик, Елена Артеменко

Резюме

Исследование посвящено анализу общественного восприятия теневой экономики и оценке вовлечения граждан в теневую деятельность. Цель работы — демонстрация и анализ результатов репрезентативных опросов общественного мнения, проведенных в мае-июне 2015 года одновременно в Беларуси, Литве, Латвии, Эстонии, Польше и Швеции. BISS выступил в качестве участника исследовательского консорциума, который был организован и работал под руководством Литовского института свободного рынка Литвы (LLRI).

В исследовании используется «узкая» трактовка термина «теневая экономика», включающая рыночное производство исключительно законных товаров и услуг, которые намеренно скрываются от государственных органов. Уникальность данного исследования состоит как в широком региональном охвате (шесть стран одновременно), так и в унификации методологии анализа. Опросы проводились исследовательской компанией SprinterResearch методом CAWI (ComputerAssistedWebInterview). Общая выборка составила 6035 респондентов, выборка по Беларуси — 1002 (18-75 лет, структурированная по полу, возрасту и типу населенных пунктов).

Основные выводы исследования, касающиеся Беларуси:

- Объем теневой занятости (работа без оформления или получение зарплат в конверте) в Беларуси является наибольшим в сравнении с другими странами, в которых проводилось исследование и может быть оценен в 33% от ВВП.
- Объем совершаемых покупок "в тени" (у продавца, которые не декларирует транзакцию или не является легальным) также больше, чем у пяти других стран и может быть оценен в 4,9% от ВВП.
- Белорусские респонденты понимают риски быть пойманными и воспринимают наказание как достаточно суровое.
- Сектора, в которых теневая деятельность наиболее распространена: строительство и ремонт, оптовый и розничный бизнес, связанный с торговлей одеждой и продуктами питания, автомобильный бизнес, а также бизнес, связанный с продажей бытовой техники.
- Вовлечение в теневую экономику белорусы объясняют экономическими причинами (стоимость товаров на «сером» рынке ниже, заработная плата «в конверте» позволяет избежать налогов и, соответственно, увеличивать доход). Снижение цен и рост доходов могут снизить объем «теневого» сектора.

- Более экономически активные люди (мужчины, люди с более высоким доходом) оценивают риски от участия в теневой деятельности как более низкие. Это является дополнительным драйвером развития теневого сектора, т.к. эти люди могут выступать как лидеры мнений.
- Занятость в теневой экономике более характерна для наименее социально защищенных групп. Такие тенденции делают этот феномен ещё более социально опасным

Оглавление

Резюме	1
Введение	4
1. Факторы теневой экономики	5
2. Восприятие теневой экономики. Вероятность быть пойманным и восприятие наказания....	7
3. Вовлечение в теневую экономику	12
4. Теневая экономике: приблизительные расчеты на макроуровне	15
5. Драйверы на микроуровне: уроки из Беларуси.....	16
Выводы	18
Литература	19

Введение

В исследовании используется «узкая»¹ трактовка термина «теневая экономика», включающая рыночное производство исключительно законных товаров и услуг, которые намеренно скрываются от государственных органов. Основные причины: уклонение от выплаты подоходного налога, НДС и других налогов; уклонение от уплаты взносов в фонд социальной защиты населения; уклонение от соблюдения законодательных требований, установленных для рынка труда, например, минимальной заработной платы или максимально допустимой продолжительности рабочего времени; уклонение от соблюдения определенных административных обязательств. Итак, чтобы избежать терминологической путаницы, в определении фокус делается лишь на тех **легальных, но не регистрируемых** видах экономической деятельности, которые могли бы учитываться при расчете валового национального продукта, в случае их регистрации.

С одной стороны, практики теневой экономики наносят вред фискальному здоровью государства и преследуются по закону. С другой — в теневой экономике также создается экономическая стоимость. Так как теневая экономика является производной от качества правил игры в экономике, цель борьбы с «серой деятельностью» должна заключаться не столько в ампутации проблемных зон, сколько в создании благоприятных законодательных условий для легализации деятельности, т.е. в выходе «из тени на свет». Для того чтобы меры по борьбе с теневой экономикой стали эффективны, прежде чем переходить к планированию институциональных изменений, требуется изучение мнения тех, чьи экономические практики должны быть скорректированы. Именно поэтому исследовательские усилия были направлены на то, чтобы сместиться с макро- на микроуровень, и именно на нем и узнать мотивы, восприятие и отношение людей к теневым экономическим практикам.

Уникальность данного исследования состоит как в широком региональном охвате (шесть стран одновременно), так и в унификации методологии анализа. Опросы проводились исследовательской компанией Sprinter Research методом CAWI (Computer Assisted Web Interview). Общая выборка составила 6035 респондентов, выборка по Беларуси— 1002 (18-75 лет, структурированная по полу, возрасту и типу населенных пунктов).

В первой части работы — краткая теоретизация и описание основных драйверов роста серой экономики; во второй — сравнительный анализ общественного восприятия теневой экономики, в третьей — рассматривается степень вовлеченности граждан в теневую экономику в шести странах и предложены предварительные оценки объемов серой деятельности. После этого рассматриваются основные факторы, влияющие на теневую экономику Беларуси. Наконец, в заключении суммируются самые интересные результаты и перечисляются основные меры по борьбе с теневой экономикой.

¹ Более широкое определение теневой экономики включает операции, являющиеся как легальными, так и нелегальными. Примерами первых являются неучтенные доходы, полученные от легальной деятельности, сделки с незадекларированными товарами, уклонение от уплаты налогов, уход от налогового обложения, и т.д. Примерами вторых (незаконные) формы теневой экономики включают торговлю краденными товарами, проституцию, торговлю и производство наркотиков, торговлю людьми, незаконный оборот оружия и т.д.

1. Факторы теневой экономики

Цель данной главы — описать основные драйверы роста теневой экономики и приземлить эту дискуссию на наш регион. Начнем с небольшого экскурса в литературу на эту тему.

Согласно Фельд и Шнайдер (2011) — авторам масштабного исследования теневой экономики², которое опирается на кросс-национальный эмпирический материал, факторы, влияющие на теневую экономику могут быть представлены следующим образом в порядке приоритета:

а) *Налоговое бремя и размер социальных отчислений.* Согласно их исследованию, в зависимости от страны, эта переменная объясняет от 35 до 52 процентов серого рынка труда (Zikauskas, 2015). Положительная корреляция между налоговым бременем и теневой экономикой также фигурировала в новаторской статье Аллингем и Сандмо (1972)³; и была подтверждена также Канниайненом с соавторами (2004)⁴ и Джонсоном, Кауфманном и Сойдо-Лобатоном (1998а, 1998б)⁵.

б) *"Налоговая мораль"* (осознание морального долга перед обществом заплатить все налоги). Налоговая мораль в исследовании 2011 года объясняет от 22 до 25 процентов теневой экономики.

в) *Качество государственных институтов.* Существует замкнутый круг: государственные услуги финансируются за счет налогов, поэтому, чем больше доля теневой экономики, тем меньше возможностей у государства обеспечить высокое качество услуг, а чем меньше государство способно обеспечить услуги приемлемого качества, тем меньше субъекты мотивированы поддерживать государство своей деятельностью в секторе официальной экономики. Помимо этого, важную роль играют качество и доступность этих услуг. Как отмечают Джонсон, Кауфман и Сойдо-Лобатон (1998)⁶, наиболее высокие налоговые поступления достигаются в странах с более низкими налоговыми ставками, меньшим числом законов и правил и низким уровнем коррупции.

г) *Интенсивность регулирования.* Фельд и Шнайдер (2011) говорят в основном о рынке труда, (напр., уровень минимальной зарплаты или меры против увольнений). При этом следует учитывать и торговые барьеры (например, квоты на импорт), и регулирование доступа иностранцев к рынку труда (ограничения на свободное движение иностранных работников), которые влияют на развитие теневой экономики. Поскольку они увеличивают транзакционные издержки для экономически активных субъектов и приводят к значительному росту затрат на рабочую силу, то, соответственно, появляются дополнительные стимулы работать в теневой экономике. Так, Фридман с соавторами (Friedman et al.) (2000) утверждают, что уровень существующего регулирования в значительной степени коррелирует с размером неофициальной экономики, при этом они определяют направление связи как однозначно прямое: больше правил означает больший объем теневой экономики. Другие авторы, как, например, Джонсон (Johnson), Кауфманн (Kaufmann) и Зоидо-Лобатон (Zoido-Lobatón) (1998) полагают, что качество реализации регулирующих норм является ключевым фактором.

² Feld, L.P., & Schneider, F., Survey on the shadow economy in OECD countries, 2011.

³Allingham, M. G. and A. Sandmo (1972), 'Income tax evasion: a theoretical analysis'. Journal of Public Economics, 1(3): 323-38.

⁴Kanniainen, V., J. Paakonen and F. Schneider (2004), 'Fiscal and ethical determinants of shadow economy: theory and evidence', Discussion paper. Department of Economics, Johannes Kepler University of Linz, Linz, Austria.

⁵Johnson, Kaufmann, and Zoido-Lobatón (1998), Regulatory Discretion and the Unofficial Economy, American Economic Review.

⁶там же

Таким образом, барьеры на пути экономической деятельности (налоговые ставки и конкретные регуляции) более всего влияют на выбор экономических игроков: чем выше барьеры, тем выше мотивация перенести часть или всю деятельность в тень. При этом формы данной причинно-следственной связи варьируются от страны к стране в зависимости от **социальных** (например, общественная толерантность к теневой экономике, толерантность к риску, восприятие неизбежности наказания), **экономических** (например, уровень жизни, тип капитализма) и **юридических обстоятельств** (например, качество правоприменения). Проще говоря, люди уходят в серую экономику, когда платить все налоги и отчисления слишком дорого, следовать всем правилам — слишком сложно, а риск быть пойманным невелик, наказание не слишком сурово, да и понимание того, что лишаешь государство налоговых доходов не доставляет излишних моральных страданий.

Следует отметить, что теоретизация теневой экономики в модели Feld and Schneider(2011) была осуществлена на основе эмпирических данных стран Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), а это 34 страны с развитой рыночной экономикой, консолидированной демократией и верховенством права, из которых 28 никогда не имели опыта плановой экономики.

Мы утверждаем, что эта объяснительная модель справляется и с трансформационными кейсами. Так, ключевая проблема региона в 90х — невозможность государства удерживать веберовские монополии ⁷ и отсутствие «вмонтированной автономности» государства (легитимность регулятора и дистанцированность от объекта регулирования) относятся к фактору «качество государственных институтов». Инерция отношений советского гражданина и советского же государства («одни делают вид, что работают, а вторые — что платят») и использования неформальных институтов бартера и блата с целью это государство обмануть в этой модели проходит под рубрикой «налоговая мораль».

При этом следует сделать следующее допущение: белорусская экономическая модель с высокой централизацией управления, значительной долей государственных предприятий, наличием института мягких бюджетных ограничений и субсидирования отличается от пяти других кейсов, в которых процесс построения и консолидации капитализма был завершен. То, что экономсоциологи называли «фискальным контрактом» – «налоги в обмен на представление интересов», работает в Беларуси в меньшей степени. Государство, имеющее самостоятельные неналоговые источники доходов (разнообразные ренты) является скорее донором побочных платежей населению и в меньшей степени перераспределяет налоговые поступления.

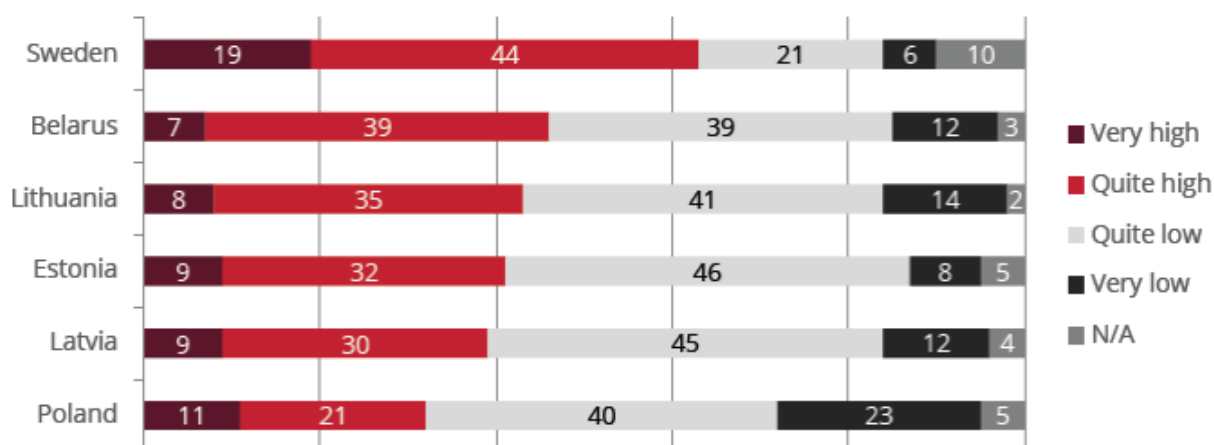
⁷ Например, теневая экономика в Германии в 1994 году по своей сути отличалась от теневой экономики в Украине в 1994 году, где после трех лет переходного периода все еще не было единой системы налогообложения и даже полного перечня зарегистрированных предприятий, подлежащих налогообложению. В 1991 году теневая экономика в Австрии сильно отличалась от теневой экономики в России в 1991 году, где правительство разрешило недекларируемую стихийную торговлю в любых общественных местах (что превратило страну в одну большую базарную площадь) с единственной целью: избежать голода и смягчить последствия экономического кризиса.

2. Восприятие теневой экономики. Вероятность быть пойманным и восприятие наказания

Как было сказано, исследования демонстрируют зависимость теневой экономики от переменной «налоговая мораль» — в работе Feld and Schneider (2011) это второй по значимости фактор. Соответственно, для понимания феномена теневой экономики требуется анализ общественных взглядов на теневую деятельность.

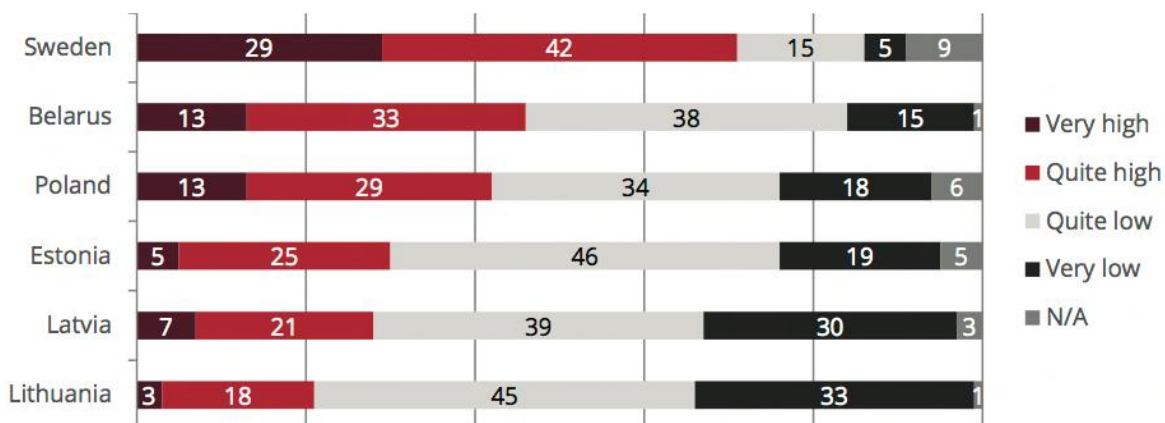
Как люди оценивают строгость наказания и вероятность быть пойманным при участии в теневой деятельности.

Диаграмма 1. Вероятность быть пойманным, работая без трудового контракта или получая часть зарплаты «в конверте»

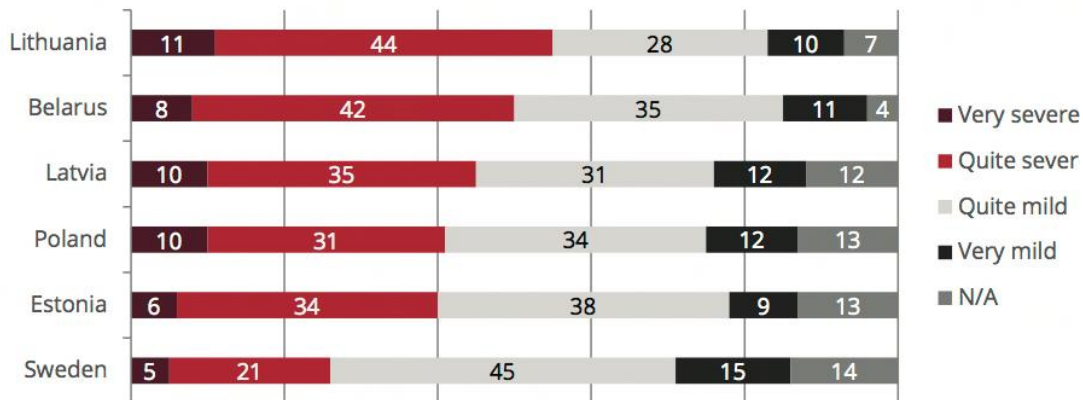
Как видно из диаграммы, белорусы находятся на втором месте после шведов в том, что касается оценки вероятности быть пойманным, работая без официального трудоустройства и (или) получая часть зарплаты в конверте. Так, 46% респондентов считают, что вероятность быть пойманным высока или очень высока, а 51% считает, что она низкая или очень низкая. На оценку вероятности влияет предыдущий опыт занятости в серой экономике: те, у кого он есть, оценивают риск наказания как очень низкий.

Диаграмма 2. Вероятность быть пойманным, приобретая товар или услугу у продавца, который не регистрирует продажу или не уплачивает налоги

В том, что касается вероятности быть пойманным, покупая что-либо у продавца, который не регистрирует продажу или не платит налоги, Беларусь также занимает второе место (53% респондентов считают, что вероятность низкая или очень низкая, а 46% — что высокая или очень высокая) и демонстрирует результаты, более всего схожие с польскими.

Диаграмма 3. Восприятие наказания за работу без трудового контракта/часть зарплаты «в конверте»

Половина респондентов оценили наказание за «работу в тени» как суровое (суровое и очень суровое), а 46% как мягкое или достаточно мягкое. При этом, как видно из графика ниже, 54% респондентов назвали мягким и достаточно мягким наказание за покупку товара у «серого» продавца.

Диаграмма 4. Восприятие наказания за приобретение товара или услуги у продавца, который не регистрирует продажу или не уплачивает налоги

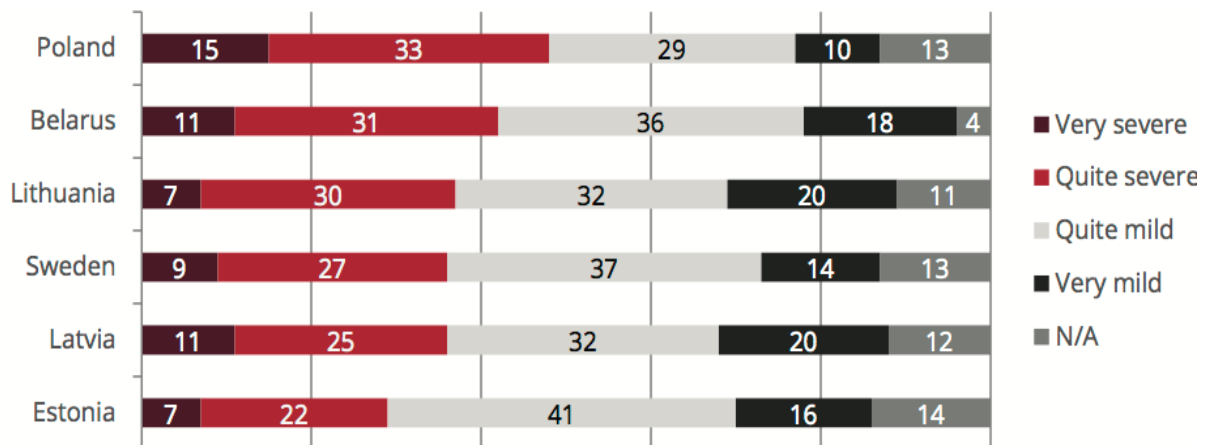

Диаграмма 5. Оправдание работы без трудового контракта, когда вся зарплата «в конверте»

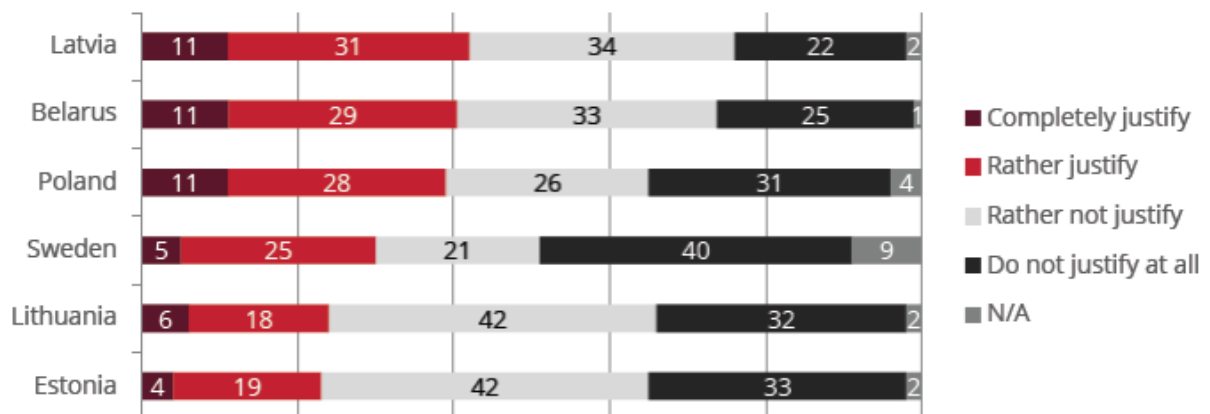
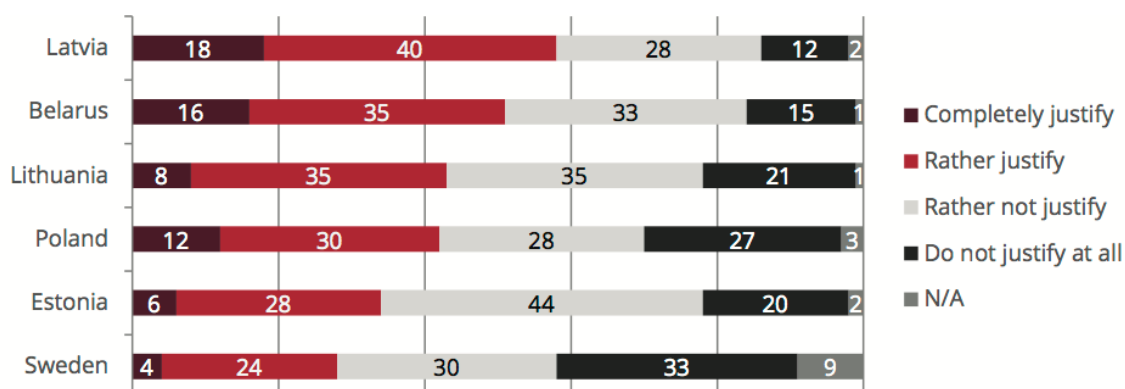
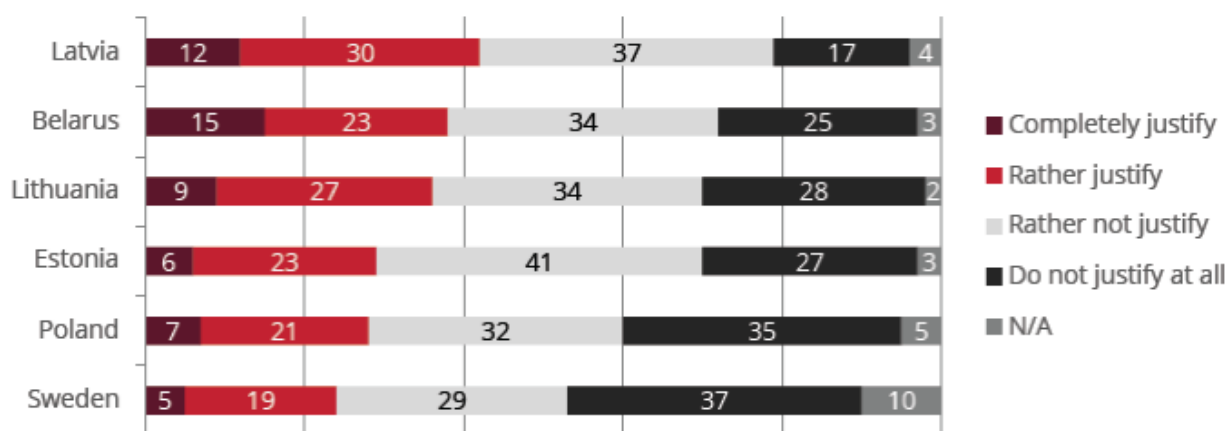

Диаграмма 6. Оправдание работы с трудовым контрактом, когда часть зарплаты «в конверте»

Предсказуемо, что 33% респондентов из Швеции высказывают однозначное осуждение даже полулегальным формам трудоустройства, в то время как респонденты из стран с традицией плановой экономики куда менее радикальны в оценках. Респонденты из Беларуси и Латвии в большей степени, чем все остальные, оправдывают серую занятость, в которой часть зарплаты выплачивается под столом (51% и 53% соответственно). Схожие результаты белорусы и латвийцы демонстрируют, оправдывая или полностью оправдывая покупки, совершенные у серых продавцов (38% и 42% соответственно).

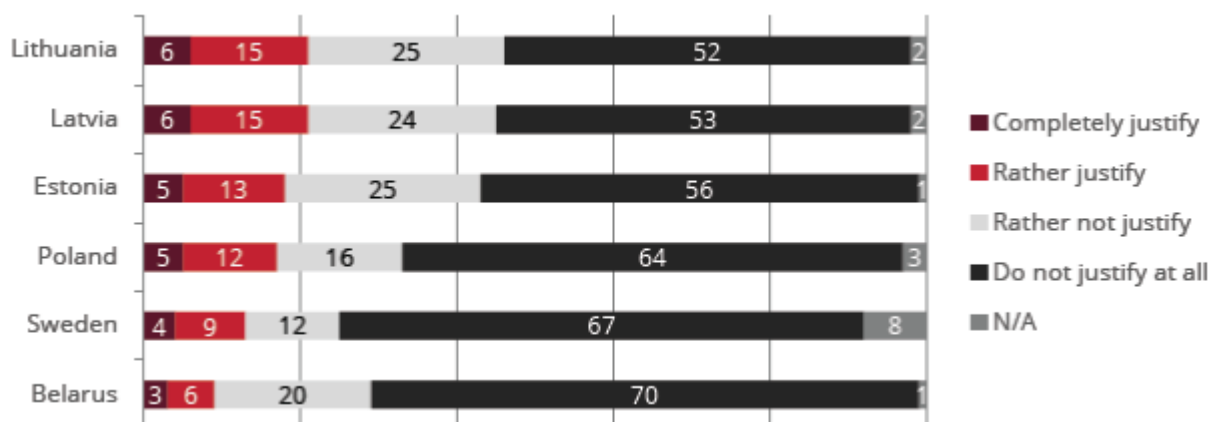
Диаграмма 7. Оправдание покупок в легальных магазинах, когда покупатель знает о том, что продавец не регистрирует оплату.

B

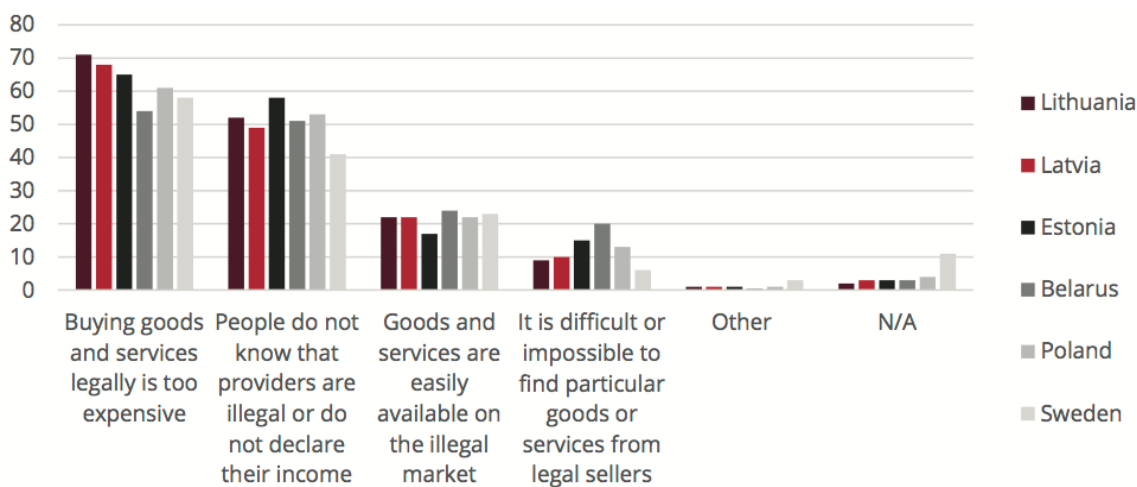
В рамках исследования также задавался вопрос о таких видах деятельности, как контрабанда, нелегальное производство и продажа сигарет, алкоголя и топлива.

Диаграмма 8. Оправдание такой деятельности, как контрабанда, нелегальное производство и продажа сигарет, алкоголя и топлива.

Парадоксально, но белорусы оказались наименее толерантными к подобным серым видам деятельности: только 3% опрошенных это полностью оправдывают, 9% — скорее оправдывают, а вот 90% это осуждают. Это кажется особенно удивительным, учитывая объемы приграничной торговли и оборота сигарет и топлива в Литве, нелегально ввезенном из Беларуси.

Диаграмма 9. Причины совершения покупок «в тени»

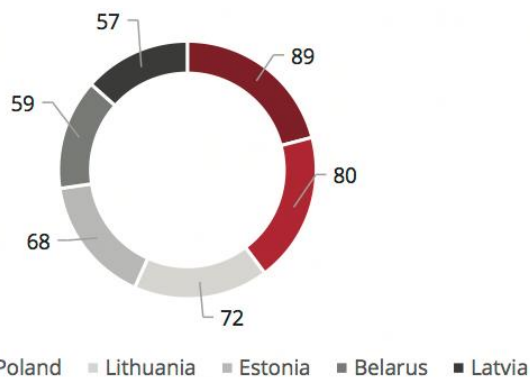

Покупать товары и услуги официально слишком дорого	Люди не знают, что продавец работает нелегально или не декларирует доходы	Товары и услуги легкодоступны на сером рынке	Сложно найти отдельные товары у легальных продавцов	Другое	Нет ответа
--	---	--	---	--------	------------

Особый интерес вызывает то, что белорусы чаще других респондентов из пяти стран выбирают варианты ответа: «товары и услуги легко доступны на сером рынке», и «очень сложно или невозможно найти конкретный товар и услугу легально». Также белорусы реже всех остальных ссылаются на высокую стоимость легального приобретения товара или услуги как на причину покупки в серой экономике.

Сколько денег белорусы тратят на теневые покупки? В рамках нашего исследования мы попросили респондентов оценить ежемесячные траты «в тени». Для оценки мы предложили респондентам шкалы и получили следующие расчеты.

Диаграмма 10. Ежемесячные траты на товары и услуги, приобретаемые «в тени» (среднее взвешенное в евро)

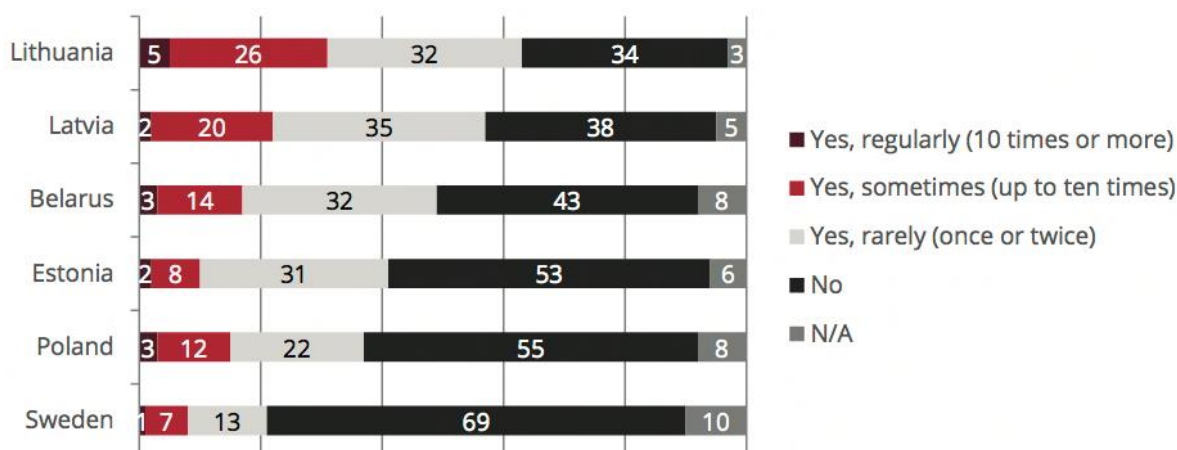

Больше всего денег в тени тратится шведами, белорусские респонденты по своим ответам ближе всего к латвийским (59 и 57 евро соответственно). Это может быть также связано и с уровнем цен и доходов в этих странах.

3. Вовлечение в теневую экономику

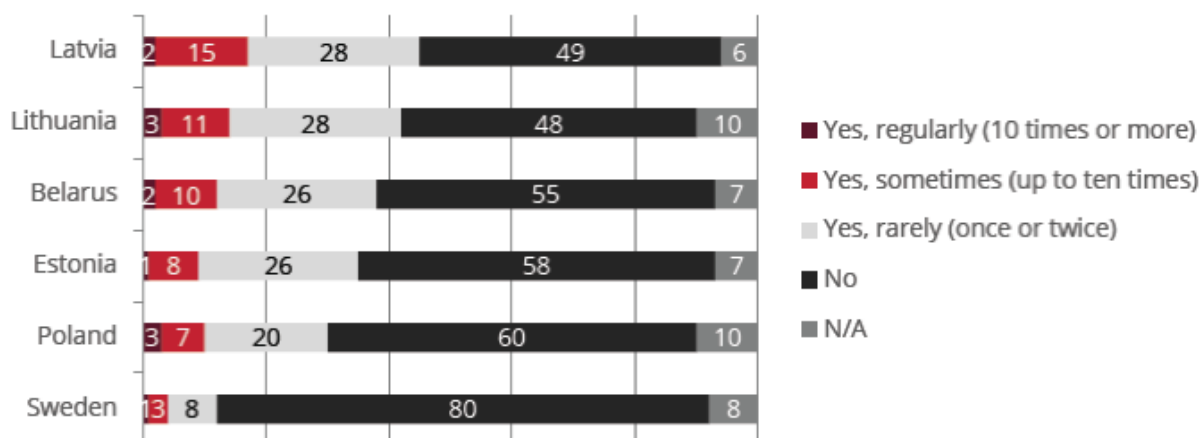
Данная часть анализа посвящена вовлечению в теневую торговлю и занятость. Вовлечение в теневую торговлю разбито на две категории: а) приобретение легальных товаров и услуг у легально зарегистрированного продавца, при котором покупатель не получает чек, а магазин не регистрирует продажу. б) покупка легальных товаров и услуг у незарегистрированного продавца, при которой соответствующие налоги не уплачиваются в принципе.

Диаграмма 11. Опыт совершения покупок у легального продавца, но без чека

Как видно из диаграммы, 17% респондентов из Беларуси иногда (до 10 раз в год) или регулярно (более 10 раз в год) совершают покупки и не получают чек от продавца. Чемпионом по покупкам без чека являются литовские респонденты: их доля — 31%.

Диаграмма 12. Опыт совершения покупок у нелегальных продавцов

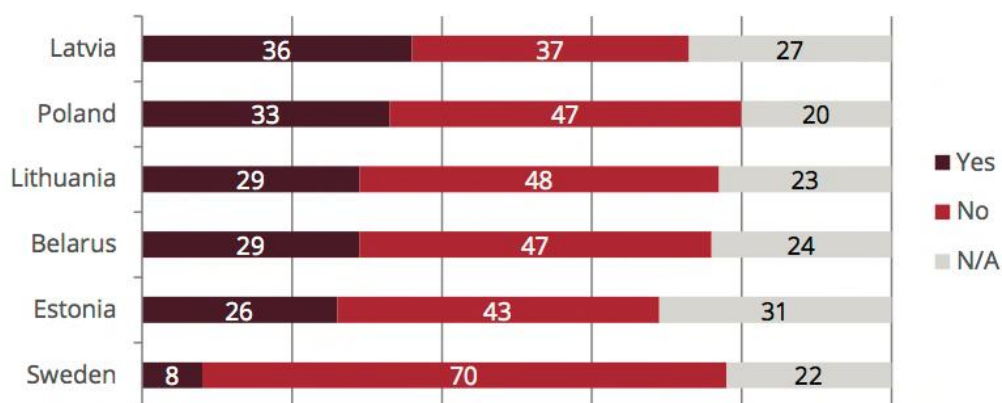

Беларусь и Эстония находятся в центре списка. Лидером является Латвия, а наиболее дисциплинированными покупателями являются респонденты из Швеции.

Интересным является распределение покупок в серой зоне по типам товаров и услуг среди белорусских респондентов. Исследование показывает, что чаще всего белорусы тратят деньги в теневой экономике на следующие категории товаров и услуг: одежда (46%), продукты питания (25%), транспортные услуги (20%), ремонт/сервис автомобилей (18%), бытовая техника, гаджеты, аудио и видео техника (15%), ремонт и строительство (13%), строительные материалы (10%) и аренда недвижимости (10%).

Как уже было сказано, респонденты оценивали свою вовлеченность в теневой труд. При этом мы просили респондентов ответить на следующий вопрос:

Диаграмма 13. Есть ли у вас друзья/члены семьи, занятые в сером рынке труда (работа без контракта и или получение части/всей зарплаты «в конверте»)?

Как мы видим на диаграмме, Беларусь находится в центре списка, и распределение ответов ближе всего к литовским респондентам.

Важный вопрос — это вопрос распределения по секторам занятых в серой экономике. Итак, «друзья/родственники», занятые в теневой экономике, чаще всего работают в следующих сферах: строительство и ремонт (48%), оптовая и розничная торговля (29%), ремонт/сервис автомобилей (22%), транспорт и логистика (14%). Структура секторов в данном исследовании схожа во всех странах.

Вопросы об опыте участия в теневой экономике задавали таким образом, чтобы максимально снять напряженность у респондентов. Для этого спрашивали о знании респондентов об опыте третьих лиц (друзья и родственники). Но помимо этого задавали вопросы и о **собственном опыте респондентов**.

Диаграмма 14. Собственный опыт участия в теневом рынке труда (работа без контракта или получение части или всей зарплаты в конверте)

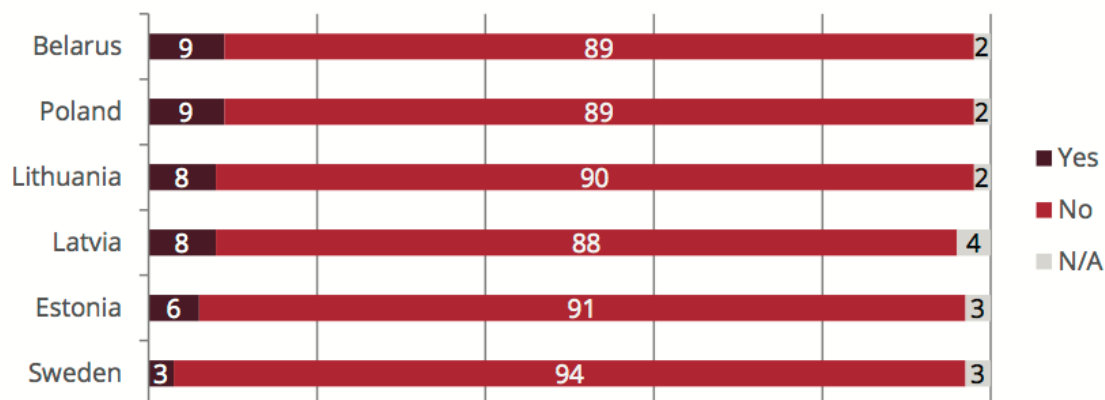
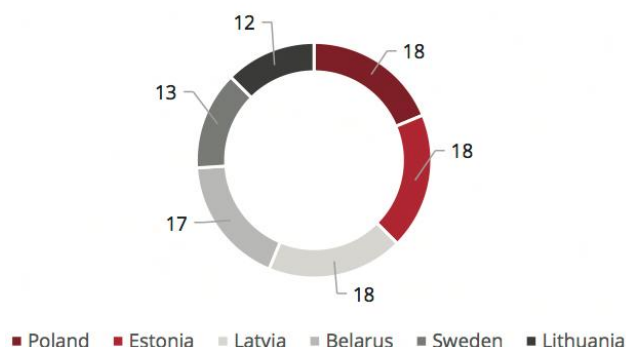

Диаграмма выше интересна прежде всего тем, что белорусские респонденты, наравне с поляками, являются лидерами по признанию интервьюерам в совершении действий, преследуемых по закону (это к вопросу о социологии в авторитарных режимах). Во-вторых, интересен и следующий факт: 9% белорусов признались в собственном опыте занятости в теневой экономике и 29% указали на друзей/родственников.

Что касается «типов» теневой занятости, то среди тех, кто признался в подобных действиях, 50% работали без соответствующего контракта/договора и получали всю компенсацию «в конверте», 32% работали с соответствующим оформлением (часть зарплаты им выплачивалась «под столом»); 20% работали на себя и не декларировали часть дохода или весь доход.

Сколько часов белорусские респонденты работали «в тени», и какой доход приносила подобная деятельность? Респондентам было предложено оценить: а) количество часов в неделю, которые они работали «в тени» и б) доход от подобной деятельности. Полный анализ этих цифр можно найти в общем отчете, представим лишь выводы.

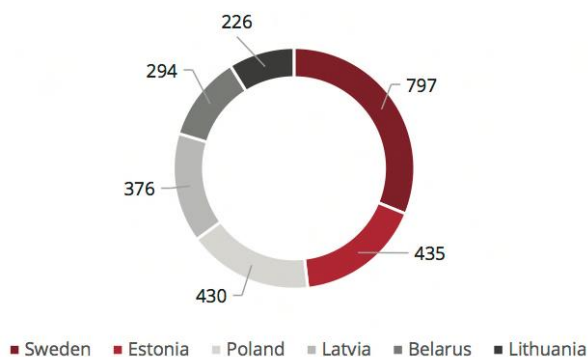
Диаграмма 15. Количество часов в неделю, которые респонденты работали «в тени» (взвешенный средний показатель)

Как видно, ситуация в Беларуси очень похожа на ситуацию в Польше и Эстонии.

Следующая диаграмма оценивает доход респондентов от подобной деятельности. Мы получили эти цифры, задавая вопрос респондентам о примерных границах дохода, который им приносила теневая занятость.

Диаграмма 16. Ежемесячный доход от теневой занятости (взвешенный средний показатель)

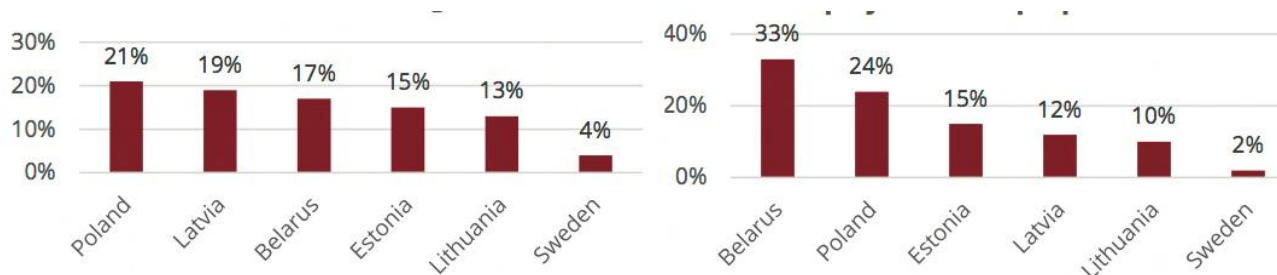
Как видно, Беларусь находится на предпоследнем месте — средний доход занятого в серой экономике составляет 294 евро. Этот показатель схож с литовским. Больше всего — в Швеции (797 евро).

4. Теневая экономика: приблизительные расчеты на макроуровне

Существует несколько методологий оценок объема теневой экономики.

Один путь — это, следуя методологии Rockwool Foundation Research Unit (Petersen, S. 2003; Feld, L.P., & Larsen, C. 2005), сравнить пропорцию занятости официальной и серой экономик (предположив сходство продуктивности). Другой путь — это использовать объем доходов, полученных от теневой занятости. Ниже представлены результаты расчетов по обеим методологиям.

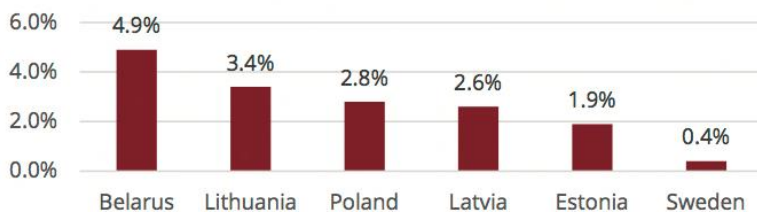
Диаграмма 17. “Теневые рабочие часы как доля от общих рабочих часов” (слева)
Диаграмма 18. Объем теневой занятости в пропорции к ВВП” (справа)

Как видно, по второй методологии Беларусь является лидером среди шести стран по части доли теневой занятости к ВВП. Наименьшая проблема с объемами теневой занятости в Швеции.

Наконец, используя схожие методы, оценены объемы теневой экономики с точки зрения нерегистрируемых покупок.

Диаграмма 19. Объем нерегистрируемых покупок в пропорции к ВВП

В этой части Беларусь опять становится лидером списка, а Швеция — кейсом с наименьшими проблемами. Представив результаты нашего исследования в сравнительной перспективе, остановимся подробнее на белорусском кейсе.

5. Драйверы на микроуровне: уроки из Беларуси

Согласно исследованию, одним из факторов теневой экономики (главной причиной покупки товаров или услуг у нелегального поставщика или поставщика, не декларирующего свой доход) является представление о том, что легальное приобретение слишком затратно (54% респондентов указали это в качестве главной причины). Одежда является наиболее популярной категорией товаров, приобретаемых незаконно (46%). **Поэтому уменьшение цен при одновременном росте доходов могут снизить объем нелегальных покупок.**

Так же ситуация обстоит с нелегальным трудоустройством. Главной причиной, по которой люди решают работать без юридически оформленного рабочего контракта или получать часть заработной платы в конверте, является возможность заработать больше при осуществлении незарегистрированной трудовой деятельности в условиях высоких трудовых налогов (65% респондентов определили это как главную причину нелегального трудоустройства). При этом выделяются два фактора. Первый – низкий уровень заработной платы (воспринимаемый таким образом респондентами). Второй – высокий уровень налогов (в случае Беларуси самой важной их составляющей являются социальные отчисления, так как 34% зарплаты работников выплачиваются в Фонд социальной защиты населения).

Развитие теневой экономики также определяют факторы структурных различий. Занятость в теневой экономике более характерна для наименее социально защищенных групп; получение всей зарплаты в конверте при отсутствии рабочего контракта чаще воспринимается как должное жителями сельской местности. Такие тенденции делают этот феномен социально опасным. Как показывает исследование, наличие теневой занятости более характерно для молодых людей. Можно предположить, что подобные практики будут распространяться одновременно со взрослением молодого поколения. Тем не менее молодые люди не склонны незаконно приобретать товары и услуги – это дает возможность предположить, что данная практика станет менее распространенной с процессом взросления.

Второй фактор, определяющий покупку товаров или услуг от нелегальных поставщиков или поставщиков, не декларирующих свой доход, состоит в том, что люди просто не знают, что поставщик работает вне юридических рамок или не заявляет свой доход. Женщины чаще полагают, что отличить таких поставщиков не представляется возможным. Кроме того, отношение к их наказанию различается среди более молодых групп. Этот факт не может быть отнесен к их опыту теневой деятельности – он может объясняться различными причинами образовательного и информационного характеров.

Важно отметить, что более экономически активные и опытные люди (мужчины и люди с более высокими доходами) склонны недооценивать вероятность выявления незаконной деятельности со стороны государства. Это может стать фактором, увеличивающим риск развития теневой экономики, так как эти группы могут выступать лидерами мнений.

Важным драйвером теневой экономики является и достаточно высокий уровень оправдания (восприятия как нормальной) не декларируемой экономической деятельности. Согласно исследованию, 40% респондентов склонны оправдывать или оправдывают нелегальную занятость, в то время как 38% оправдывают незаконное совершение покупок. Получение зарплаты в конверте воспринимается как нормальное явление половиной населения (51%).

Половина респондентов оценивают вероятность обнаружения государством факта занятости без юридически оформленного контракта или практики получения хотя бы части зарплаты в конверте как низкую. Примерно такая же их часть (53%) определяет как низкую вероятность вычисления факта покупки товара или услуги у незарегистрированного поставщика, не платящего налоги.

Подобным же образом воспринимается суровость наказания за работу без контракта или

получение «серой» заработной платы. Доля тех, кто полагает, что наказание будет мягким (достаточно мягким или очень мягким) также почти равняется половине опрошенных — , 46%. Оценка суровости наказания за покупку товаров или услуг у нелегального поставщика также почти совпадает с восприятием возможности обнаружения государством таких практик: 54% считают, что наказание будет мягким в данном случае.

Предыдущий опыт участия в теневой деятельности может быть важным фактором, определяющим распространение теневой экономики, так он влияет на отношение к теневым практикам как таковым и к наказанию за них. В целом, люди воспринимают возможность обнаружения нелегальной деятельности как низкую. Говоря о рынке труда, главной причиной, влияющей на представление о вероятности выявления нелегальных практик, выступает собственный опыт незарегистрированной деятельности. Большинство людей, имеющие подобный опыт, оценивают данную вероятность как низкую (64% видят ее как достаточно низкую или очень низкую), тогда как люди, ранее не участвовавшие в теневой экономике, реже оценивают ее подобным образом (50% – как достаточно низкую или очень низкую). Наконец, те, кто когда-либо приобретал что-то незаконным путем, оценивают вероятность выявления такого преступления как низкую чаще (57%), чем респонденты без подобного опыта (51%).

Тот факт, что только 13% респондентов незаконно приобретали алкоголь, может объяснять низкий уровень приемлемости такой теневой деятельности, как нелегальное производство и продажа сигарет, алкогольных напитков и бензина. Другие же теневые практики воспринимаются как более приемлемые. Поэтому люди, занятые в теневой экономике, склонны рассматривать вероятность наказания как более низкую и, соответственно, склонны в большей степени оправдывать незарегистрированную деятельность. Как следствие, они имеют меньше барьеров в плане вовлечения в теневую экономику.

Выводы

В данном исследовании эксперты сознательно ушли от обобщенных оценок теневых экономик и решили спуститься с уровня цифр и агрегированных показателей на уровень общества, чтобы исследовать отношения респондентов в шести странах к феномену теневой экономики.

В отношении Беларуси продемонстрировали следующее:

1. Беларусь лидирует среди других пяти стран в части объема теневой занятости;
2. Беларусь лидирует среди других пяти стран в части объема покупок в тени;
3. Белорусские респонденты понимают риски быть пойманными и воспринимают наказание как достаточно суровое;
4. Сектора, в которых теневой деятельности больше всего: строительство и ремонт, оптовый и розничный бизнес, связанный с торговлей одеждой и продуктами питания, автомобильный бизнес, а также бизнес, связанный с продажей бытовой техники.

При этом, как уже было сказано раньше, теневая экономика вредит государству, но имеет и обратный эффект — она создает экономическую стоимость. И с точки зрения общественного выживания в кризис, учитывая негативные прогнозы белорусской экономики и сложности с поддержанием в стране перераспределительной модели, уход в тень может быть естественным эффектом и своеобразной подушкой безопасности.

Как бороться с теневой экономикой?

Во-первых, требуются меры по снижению барьеров для бизнеса и нормализации деловой среды (налоговая реформа, дерегулирование ряда видов деятельности, и т.д.).

Во-вторых, требуется дальнейшее повышение рисков по участию граждан в теневой экономике. Речь здесь идет не столько о том, чтобы принять драконовские меры (как, например, Декрет о тунеядстве) или ужесточить наказание, а о том, чтобы сделать правоприменение более эффективным.

В-третьих, требуются усилия по изменению отношений граждан к теневой деятельности. Вероятнее всего, это произойдет, когда государство станет более открытым в том, что касается распределения бюджетов, повысит качество государственных услуг и попытается сделать налогоплательщиков партнерами, а не донорами денег. В этом смысле интересно то, что белорусы более всех остальных осуждают контрабанду и нелегальный бизнес с топливом, сигаретами и алкоголем. Данный феномен требует дальнейшего исследования.

В-четвертых, снижение цен и повышение доходов станут фактором, снижающим объемы серой экономики.

Литература

1. Allingham, M. G., and Sandmo, A., (1972) 'Income tax evasion: a theoretical analysis'. *Journal of Public Economics*
2. Feld, L.P. and Schneider, F., (2011) Survey on the shadow economy in OECD countries.
3. Johnson, S. Kaufmann, D. and Zoido-Lobaton, P. (1998), Regulatory Discretion and the Unofficial Economy, *American Economic Review*.
4. Kanninen, V., J. Paakonen and Schneider, F. (2004), 'Fiscal and ethical determinants of shadow economy: theory and evidence', Discussion paper. Department of Economics, Johannes Kepler University of Linz, Linz, Austria.